

УДК 94(47).084.1

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.05

Кулаков Сергей Владимирович

аспирант

Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

kulakov_sergey76@mail.ru; ORCID: 0009-0001-1639-7802

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТРА-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, КНЯЗЯ Г. Е. ЛЬВОВА (март – июль 1917 г.)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность министра-председателя Временного правительства, кн. Г. Е. Львова в марте – июле 1917 г. по разрешению проблем, связанных с украинской автономией. В результате проведенного исследования выявлены различные варианты поведения министра-председателя при взаимодействии с украинскими национальными организациями, в том числе и с Центральной радой. Одной из причин уступок Временного правительства в вопросе украинской автономии было стремление обеспечить стабильность тыла и управляемость фронта в условиях успешно развивавшегося летнего наступления 1917 г. Это и сохранение территориальной целостности России до начала работы Учредительного собрания являлось главными задачами кн. Львова, ради чего он был готов идти на компромиссы в украинском вопросе.

Ключевые слова: Временное правительство, князь Г. Е. Львов, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, автономия Украины, Центральная рада, Учредительное собрание, июньское наступление, июльский кризис.

Для цитирования: Кулаков С. В. Украинский вопрос в деятельности министра-председателя Временного правительства, князя Г. Е. Львова (март – июль 1917 г.) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 66–82. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.05

UDC 94(47).084.1

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.05

Kulakov Sergej V.

Postgraduate Student

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

kulakov_sergey76@mail.ru; ORCID: 0009-0001-1639-7802

THE UKRAINIAN QUESTION IN THE ACTIVITIES OF THE MINISTER-CHAIRMAN OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT, PRINCE G. E. L'VOV (March – July 1917)

Abstract. The article examines the activities of the Minister-Chairman of the Provisional Government of Prince G. E. L'vov in March – July 1917 to resolve problems related to Ukrainian autonomy. As a result of the conducted research, various variants of the behavior of the minister-chairman in interaction with Ukrainian national organizations, including the Central Rada, have been identified. One of the reasons for the concessions of the Provisional Government on the issue of Ukrainian autonomy was the desire to ensure the stability of the rear and the controllability of the front in the conditions of the successfully developing summer offensive of 1917. This and the preservation of the territorial integrity of Russia before the start of the Constituent Assembly were the main tasks of the Prince L'vov, for which he was ready to compromise on the Ukrainian issue.

Keywords: Provisional government, Prince G. E. L'vov, Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, autonomy of Ukraine, Central Rada, Constituent Assembly, June offensive, July crisis.

For citation: Kulakov S. V. The Ukrainian question in the activities of the minister-chairman of the Provisional government, Prince G. E. L'vov (March – July 1917) // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 66–82. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.05

Введение. Национальные проблемы — одно из проявлений системного кризиса российского общества, — итогом которых стал февраль 1917 г.¹ Советской историографии были присущи два подхода к освещению деятельности Временного правительства по решению вызовов, связанных с требованиями украинского национального движения: обвинения в устранении от решения этих вопросов² либо формальное, скупое освещение мероприятий новой власти с классовой точки зрения³. Современные историки

¹ Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т. 3. С. 56.

² См., напр.: Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917 гг. М., 1976. С. 217.

³ См., напр.: История гражданской войны в СССР. Т. 1 / под. ред. М. Горького и др. М., 1937. С. 127–131; Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 217–218; Пушкарева И. М. Г. Е. Львов. Биография // Исторические силуэты: сборник / отв. ред. С. В. Тютюкин. М., 1991. С. 180–181.

изучают взаимоотношения центра и национальных окраин в постфевральской России на качественно новом уровне⁴. Однако роль главы Временного правительства кн. Г. Е. Львова в разрешении украинского вопроса, имевшего серьезное влияние на последующее государственное строительство, до сих пор не являлась предметом специального исследования. Данная статья ставит своей целью восполнить этот пробел.

Ход и результаты исследования. Еще в 1915 г. кн. Львов в обращении к Николаю II характеризовал политику русских властей в Галиции как «необъяснимо поспешную», не считавшуюся с «национальными и вероисповедными особенностями края», препятствовавшую «великому делу... доблестной армии»⁵. Следует отметить, что до революции глава Земгора⁶ мог иметь в Москве контакты с будущими лидерами украинских национальных организаций⁷. Кроме того, в низовых структурах организации, возглавляемой Г. Е. Львовым, работали многие будущие члены Центральной рады⁸.

4 марта 1917 г.⁹ образованная в Киеве Центральная рада приветствовала новое правительство и выражала надежду на то, что «в свободной России будут удовлетворены все законные права украинского народа»¹⁰. 7 марта украинские организации Москвы распространили брошюру «Наши требования», где высказывались подозрения о том, что Временное правительство намерено «идти по следам централистской политики старого режима»¹¹. 12 марта в грандиозной демонстрации в Петрограде приняло участие несколько тысяч солдат-украинцев¹², что не могло не остаться незамеченным новой

⁴ Соколова М. В. Великодержавность против национализма: Временное правительство и Украинская центральная рада (февраль – октябрь 1917) // Исследования по истории Украины и Белоруссии. М., 1995. Вып. 1. С. 117–129; Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г.: стратегии, структуры, персонажи. М., 2015; Солдатенко В. Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. Київ, 2007 и др.

⁵ Письмо бывшему царю Николаю II единой земской и городской России и проект речи Г. Е. Львова: (из не пропущенных царской цензурой материалов). Псков, 1917. С. 7.

⁶ Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов, созданный в 1915 г., руководителем которого был кн. Львов.

⁷ Плотников И. Ф. Тюремные и угрожающие жизни дни и месяцы князя Г. Е. Львова на Урале, 1917–1918 гг. Тула, 2001. С. 52; Безкровний Ю. О. Володимир Винниченко як редактор журналу «Промінь» (1916–1917) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2015. Вип. 43. С. 164. О московской жизни и службе в комитете Всероссийского земского союза на Западном фронте С. В. Петлюры см.: Верстюк В. Ф. Симон Петлюра: політичний портрет (до 125-річчя від дня народження) // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 118.

⁸ Діячі Української Центральної Ради: біографічний довідник / ред. В. Ф. Верстюк та інш. Київ, 1998. С. 64, 69, 105, 115, 123–124 и др.

⁹ Все даты даны по старому стилю.

¹⁰ В украинских организациях // Киевская мысль. 1917. 5 марта. № 64. С. 2.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 82 об.

¹² В Петрограде // Киевлянин. 1917. 14 марта. № 73. С. 3; Украинская манифестация // Утро России. 1917. 13 марта. № 70. С. 3; Христюк П. Записки і матеріали до історії української революції 1917–1920 рр. Wien, 1921. Т. 1. С. 26.

властью. Наконец, 17 марта представители петроградских украинских организаций были приняты главой правительства. Руководил делегацией А. И. Лотоцкий¹³. Украинцы передали главе правительства «Памятную записку», положения которой, как справедливо отмечает С. В. Курицын, отличались умеренностью¹⁴. В частности, в документе были изложены требования о введении украинского языка в делопроизводство, создании поста комиссара по украинским делам при правительстве, о восстановлении довоенного порядка в занятых русской армией землях Галиции и Буковины, а также о возвращении репрессированных уроженцев этих территорий на родину и др.¹⁵

Любопытна манера поведения кн. Г. Е. Львова на этой встрече. Глава правительства иронически приветствовал одного из членов делегации, М. А. Славинского: «Максим Антонович, голубчик, вот сюрприз, тридцать лет мы с Вами знакомы, и я не знал, что Вы украинец»¹⁶. А. Лотоцкий описывает министра-председателя как «благостного дедушку», который «добродушно слушал, мягонько спрашивал, избегал решающего слова и не давал полного ответа»¹⁷.

В заключение кн. Львов заверил украинских делегатов, что правительство принципиально не имеет ничего против предложенных делегацией мероприятий, после чего назначил повторное совещание, взяв паузу для выяснения позиции коллег по кабинету¹⁸. 19 марта на заседании Временного правительства принято решение направить «Памятную записку» украинцев на рассмотрение министрам и Юридическому совещанию¹⁹, однако в журналах последнего следов обсуждения не обнаружено. 23 марта состоялась новая встреча, на которой украинцы подали главе правительства список кандидатур на должности краевого комиссара, киевского губернского комиссара и т. п.²⁰ Кн. Львов в ответном слове заявил, что «Временное правительство ничего не имеет против назначения кандидатов, рекомендованных украинцами, если бы все население, а не только лишь сами украинцы согласились принять их»²¹.

Требования петроградских украинцев вызвали дискуссии в кабинете министров. Особые возражения были по поводу идеи создания должности

¹³ *Лотоцкий О.* Сторінки минулого: у 4 т. Ч. 3 / видання Української православної церкви в США. South Bound Brook, NJ, 1966. С. 339.

¹⁴ *Курицын С. В.* Феномен братания на Юго-Западном фронте в 1917 г. (по материалам российских архивов): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 71.

¹⁵ *Лотоцкий О.* Указ. соч. С. 340–343.

¹⁶ Цит. по: *Красовицкая Т. Ю.* Указ. соч. С. 149.

¹⁷ *Лотоцкий О.* Указ. соч. С. 348.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 1. Март – апрель 1917 года / отв. ред. Б. Ф. Додонов, сост. Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. М., 2001. (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации»). Т. VII / Федеральная архивная служба России, Гос. архив Российской Федерации). С. 136.

²⁰ *Лотоцкий О.* Указ. соч. С. 348.

²¹ Там же.

краевого комиссара, так как это означало изменение государственного устройства до решения Учредительного собрания²².

Итогом двух встреч стала просьба кн. Львова к Лотоцкому о подготовке докладной записки, рассматривать которую было должно совещание под руководством товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина²³.

1 апреля Лотоцкий и член Центральной рады А. Я. Шульгин обратились к кн. Львову с предложением создать Украинскую автономную область, в которую следовало включить по желанию населения и часть Кубани²⁴. В конце апреля украинцы уже требовали включения части Воронежской, Курской, Бессарабской губерний²⁵.

Без удовлетворения весной 1917 г. остались многочисленные петиции беженцев-украинцев из Холмщины, которую правительство планировало передать будущей независимой Польше²⁶.

Делегаты Всеукраинского национального съезда, проходившего в Киеве 6–8 апреля, направили резолюцию, послужившую началом эскалации взаимоотношений украинских националистов с центральной властью²⁷. В ответе министр-председатель заявил, что вопрос о судьбе Украины поступит в Учредительное собрание и отметил, что Временное правительство принципиально согласно на формирование украинских национальных воинских частей²⁸.

Интересным является подход кн. Львова к решению украинского вопроса, проявившийся в назначении областного комиссара Временного правительства в Галиции и Буковине. В начале апреля министр-председатель с этой целью вызвал из Киева украинского общественного деятеля, сотрудника Земгора Д. И. Дорошенко²⁹. В ходе встречи последний повел разговор о возможности увольнения некоторых сотрудников прежней администрации, на что кн. Львов решительно возразил: «Как кой-кого уволить? Всех до одного! Вы там должны камня на камне не оставить от того, что было до сих пор»³⁰. Это свидетельствует

²² Курицын С. В. Указ. соч. С. 72.

²³ Лотоцкий О. Указ. соч. С. 349.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–1 об.

²⁵ Бондаренко Д. Я., Крестовская Н. Н. Переговоры Временного правительства и Украинской Центральной рады весной и летом 1917 года // Отечественная история. 2002. № 2. С. 87.

²⁶ В марте – июне прошли многочисленные собрания беженцев из Холмской губернии, инициированные депутатом IV Государственной думы, протоиереем А. С. Будиловичем, требовавшие включения Холмщины в земли Украины в составе Русского государства (ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2 и др.; Д. 40. Л. 1–2 и др.).

²⁷ Соколова М. В. Указ. соч. С. 120. Украинский национальный съезд // Киевская мысль. 1917. № 94. 9 апреля. С. 2. См. также: Революция и национальный вопрос: документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке / под ред. С. М. Диманштейна. М., 1930. С. 137.

²⁸ В свободной России (телеграммы от собственного корреспондента) // Каспий. 1917. 29 апреля. № 94. С. 3.

²⁹ Дорошенко Д. И. Война и революция на Украине // Историк и современник: историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Вып. 2. С. 199.

³⁰ Там же. С. 200.

о том, что глава правительства планировал использовать украинцев в Галиции для демонтажа административной системы, оставшейся от старого режима.

В целом первый этап контактов кн. Львова и украинского национального движения можно охарактеризовать словами секретаря Совета объединенных еврейских организаций Киева А. А. Гольденвейзера о господствовавшем в кругах русской интеллигенции «легкомысленном пренебрежении к украинскому национальному движению» в первые недели после революции³¹. Затягивание рассмотрения обращений украинцев, ведомственная волокита — основные приемы, к которому прибегал глава правительства. Среди причин подобного отношения министра-председателя к украинской проблеме можно предположить следующие:

- в марте практически одновременно возникли три серьезных центра политического украинства — Центральная рада в Киеве, украинские национальные рады в Москве и Петрограде, причем самой радикальной из них, судя по требованиям, была именно московская организация³²;

- существование организаций, претендующих на осуществление власти на местах, созданных исключительно по национальному принципу, противоречило положениям правительственной декларации от 3 марта 1917 г.³³ Конкурентом Центральной рады был Совет объединенных общественных организаций Киева (СООК), созданный 1 марта, вполне признаваемый Петроградом орган местной власти;

- кн. Львову как главе МВД могли быть известны проблемы, с которыми сталкивалось украинское движение на местах. Лидеры украинских организаций, требуя введения особых форм государственного устройства на землях Украины, опираясь на данные переписи населения 1897 г., согласно которым малороссы составляли там более 70 % населения³⁴, признавали провалы в украинизации этих территорий³⁵;

- снисходительность министра-председателя в отношении украинских политических деятелей могла быть вызвана и тем фактом, что многие из них перед революцией занимали низовые должности в структурах Земгора и фактически находились в подчинении кн. Львова.

³¹ Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний (1917–1920 гг.) // Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном. Берлин, 1922. Т. VI. С. 168.

³² ГАРФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 82–83 об.

³³ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. С. 8.

³⁴ Лотоцкий О. Указ. соч. С. 349. См. также: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. СПб., 1905. Вып. 7. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. С. 12, 14, 15, 20, 21, 23, 24, 25, 26.

³⁵ Письмо Е. Х. Чикаленко В. К. Винниченко от 11 июля // Український історичний журнал. 1997. № 5. С. 106; Христок П. Указ. соч. С. 43; Українська Центральна рада: документи і матеріали: у 2 т. Київ, 1996. Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. С. 110–112, 128–129; Гольденвейзер А. А. Указ. соч. С. 178.

Следующий этап взаимоотношений главы Временного правительства со ставшей с апреля 1917 г. ведущей украинской политической организацией Центральной радой можно охарактеризовать как «взаимопровоцирование»³⁶, поступательную обоюдную политическую эскалацию.

Инициатором обострения можно считать украинскую сторону. 5–8 мая состоялся I Украинский военный съезд, который постановил считать Центральную раду «единственным компетентным органом, призванным решать все вопросы, касающиеся Украины»³⁷. Пользуясь такой поддержкой, Рада направила в Петроград делегацию для подачи Временному правительству и Петроградскому Совету докладной записки, в которой был изложен ряд требований.

16 мая украинская делегация во главе с В. К. Винниченко была принята министром-председателем. Украинцы в нарушение регламента настаивали на немедленном обсуждении докладной записки Рады на заседании Временного правительства в их присутствии³⁸. Судя по воспоминаниям участника делегации Г. М. Одинца, кн. Львов, выслушав требования, упрекнул украинцев: «Еще не успели закрепиться, закончить войну и установить законность, а вы уже надумали кромсать российское государство»³⁹. Далее министр-председатель говорил, что не имеет права согласиться на требования Центральной рады, потому что это может делать только «хозяин русский — Учредительное собрание»⁴⁰. Представитель военной организации Центральной рады А. М. Пилькевич произнес речь, которая произвела большое впечатление на главу правительства: «В случае отказа наших справедливых исторических притязаний со стороны Временного Российского правительства, вам, господин министр, придется иметь дело с полутора миллионами вооруженного украинского народа»⁴¹. В ответ на эту открытую угрозу кн. Львов начал доказывать делегатам Рады, что «украинские домогательства могут сыграть погибельную роль в пользу врага» и «могут очень повредить на фронте»⁴². Заканчивая прием, министр-председатель посоветовал украинцам ждать решения вопроса об украинской автономии до окончания войны⁴³.

Итогом переговоров стала договоренность о том, что будет создана правительственная комиссия, которая и будет обсуждать документ совместно с делегацией⁴⁴. Главой комиссии, как и в случае с обращением петроградских украинцев, был назначен Д. М. Щепкин; в ее состав вошли заместители

³⁶ Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 275.

³⁷ Революция и национальный вопрос: документы и материалы... С. 139–143.

³⁸ Украинская жизнь // Киевская мысль. 1917. 18 мая. № 124. С. 2.

³⁹ Одинець Г. Мої спогади про Центральну Раду. Харків, 1926. С. 10.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Цит. по: Діячі Української Центральної Ради. С. 114.

⁴² Одинець Г. Указ. соч. С. 11.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Украинская жизнь // Киевская мысль. 1917. 18 мая. № 124. С. 2.

кн. Львова по МВД Н. Н. Авинов, кн. С. Д. Урусов и другие специалисты⁴⁵. Глава украинской делегации описывает взаимодействие с чиновниками следующим образом: «Правительство выпустило на делегацию комиссию профессоров. Они накинулись на нас и начали трепать со всех боков, пытаются спихнуть нас с нашей позиции, втянуть в дебри юрисдикции, запутать там и потом взять живьем»⁴⁶. В телеграмме, направленной Щепкиным главе Исполкома СООК Н. Ф. Страдомскому, сообщалось, что совещание «никаких решений по украинскому вопросу не принимало; предполагается доложить пожелания рады Временному правительству в ближайшие дни»⁴⁷. Изучавшая вопрос взаимоотношений Временного правительства и Центральной рады М. В. Соколова считает, что само создание специального совещания являлось признаком несомненной важности этой проблемы для кабинета министров⁴⁸. Позволим себе оспорить это утверждение, основываясь на том, что вопрос о создании комиссии в журналах заседаний правительства не фиксировался, в отличие от обращения петроградских украинцев в марте.

Одновременно с поездкой делегации Рады в Петроград 19 мая Киев посетил военный министр, который дал украинцам повод подозревать главу кабинета в обмане. На заседании Центральной рады А. Ф. Керенский, отвечая на обращения по проблеме автономии, заявил: «Я сейчас совершенно не в состоянии сказать что-либо вам в ответ на поставленные вами вопросы. Когда я выезжал из Петрограда, этот вопрос еще и не поднимался, и я совершенно не знаком с взглядами моих товарищей»⁴⁹. Тем самым Керенский дал понять, что прежние обращения украинцев до членов кабинета не доводились и на обсуждение министров не выносились.

31 мая Временное правительство, заслушав доклад Д. М. Щепкина, снова отвергло притязания Центральной рады, подтвердив намерение оставить вопросы по изменению государственного устройства на усмотрение Учредительного собрания⁵⁰.

2 июня в «Киевлянине» была опубликована телеграмма В. В. Шульгина, в которой изложены основные тезисы его беседы с кн. Львовым. В частности, министр-председатель заявил: «Если украинцы желают провозгласить автономию до Учредительного собрания, значит они опасаются, что Учредительное собрание на автономию не согласится»⁵¹. Заканчивалась беседа словами главы кабинета о том, что «правительство всемерно будет противодействовать

⁴⁵ Христюк П. Указ. соч. С. 60.

⁴⁶ Винниченко В. К. Відродження Нації. Київ; Відень, 1920. С. 166.

⁴⁷ Ответ Щепкина Н.Ф. Страдомскому // Киевлянин. 1917. 31 мая. № 130. С. 2.

⁴⁸ Соколова М. В. Центр и периферия. Россия и Украина в 1917 году // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 222.

⁴⁹ Українська Центральна рада: документи і матеріали. С. 90.

⁵⁰ К вопросу об автономии Украины // Вестник Временного правительства. 1917. 2 июня. № 69. С. 2.

⁵¹ Киев, 1-го июня 1917 г. (По телеграфу из Петрограда) // Киевлянин. 1917. 2 июня. № 132. С. 1.

поползновениям решить украинский вопрос до Учредительного собрания»⁵². В этот же день правительство передало на рассмотрение Юридического совещания докладную записку Центральной рады с требованиями широкой самостоятельности с карандашными пометками министров, в числе которых была и резолюция кн. Львова: «Отрицатель[но], переработать»⁵³.

Следующим шагом эскалации можно считать проведение в начале июня II Украинского войскового съезда, запрещенного военным министром⁵⁴, и I Украинского крестьянского съезда. Основываясь на их резолюциях, Центральная рада 10 июня издала свой I Универсал, в котором была провозглашена автономия Украины, а несколькими днями позже образовала орган исполнительной власти — Генеральный секретариат.

13 июня Юридическое совещание подготовило заключение по докладной записке Центральной рады и I Универсалу, в котором признало притязания украинцев несостоятельными⁵⁵. Как указывает С. Машкевич, это заключение так и не было отправлено в Киев, так как против него проголосовал ряд министров, в том числе и премьер⁵⁶.

16 июня за подписью кн. Львова публикуется воззвание к украинцам, носящее примирительный характер, однако их стремление к автономии во время войны в нем характеризовалось как «гибельный путь»⁵⁷.

Помимо публикаций в прессе правительством для разрешения украинского вопроса проводятся мероприятия по сбору информации с мест. В мае – июне 1917 г. в период обострения отношений между Временным правительством и Центральной радой в столицу по разным поводам прибывают представители общественных организаций и местных органов власти из малороссийских губерний. Так, одновременно с делегацией Центральной рады в Петроград прибыл киевский городской голова Ф. С. Бурчак, который принимал участие в заседании под председательством заместителя кн. Львова в МВД С. М. Леонтьева⁵⁸. 14 июня правительством «в связи с вопросом автономии Украины» был вызван киевский губернский комиссар М. А. Суковкин, выступивший 20 июня с докладом на заседании кабинета, по итогам которого было принято решение о направлении в Киев правительственной комиссии⁵⁹.

⁵² Киев, 1-го июня 1917 г. (По телеграфу из Петрограда) // Киевлянин. 1917. 2 июня. № 132. С. 1.

⁵³ ГАРФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

⁵⁴ Революция и национальный вопрос: документы и материалы... С. 58.

⁵⁵ Записи хода заседаний Юридического совещания при Временном правительстве. Март – октябрь 1917 г. Т. 1: Март – июнь 1917 г. / отв. ред. Б. Ф. Додонов. М., 2018. С. 479.

⁵⁶ Машкевич С. Киев 1917 – 1920. Прощание с империей. Харьков, 2019. Т. 1. С. 95.

⁵⁷ От Временного правительства. Украинскому народу // Вестник Временного правительства. 1917. 17 июня. № 82. С. 1.

⁵⁸ Поездка городского головы Ф. С. Бурчака в Петроград // Киевлянин. 1917. 31 мая. № 130. С. 2.

⁵⁹ Посылка комиссии в Украину // Утро России. 1917 г. 23 июня. № 153. С. 4. Деятельность М. А. Суковкина в Киеве подверглась критике кн. Львовым в близком кругу 21 июня. См.: Якушкин П. Е. Дневник // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1992. Т. II–III. С. 321.

В конце июня в Петрограде также побывал попечитель Киевского учебного округа Н. П. Василенко⁶⁰. Особо отметим, что 1 июля кн. Львов встречался с Н. Ф. Страдомским, руководителем Исполкома СООК, прибывшим в Петроград накануне⁶¹.

Есть основания предполагать, что в момент обострения конфликта по поводу украинской автономии кн. Львов как глава МВД указал контролировать и ограничивать телеграфные сношения петроградских украинцев с Центральной радой. В Государственном архиве РФ имеется сопроводительное письмо от 20 июня от заместителя коменданта почт и телеграфов Петрограда с копией задержанной 19 июня телеграммы в Киев от некоего Пилипинко⁶² с приветствиями в адрес Винниченко, Грушевского и членов Рады. Из текста документа можно сделать вывод о том, что поручение о задержании подобного рода телеграмм было получено от кн. Львова по телефону⁶³.

К 21 июня в целом был готов список участников делегации, направляемой на Украину⁶⁴. Утверждение произошло на заседании правительства 24 июня, которое назначило главой комиссии кн. С. Д. Урусова⁶⁵. Однако следует отметить, что состав делегации не устраивал министра-председателя, считавшего его слабым из-за представительства в нем кадетов и сторонников украинской автономии⁶⁶. Кн. Львовым предлагались члены Петроградского Совета, о чем он сносился с Н. С. Чхеидзе⁶⁷. Кроме того, глава правительства приглашал писателя В. Г. Короленко⁶⁸.

Поездка, намеченная на 25 июня, не состоялась, а потом и вовсе была отменена⁶⁹. Тогда же, 25 июня утром, в частной беседе кн. Львов назначает участников новой делегации — министров Н. В. Некрасова, И. Г. Церетели и М. И. Терещенко, — называя их мучениками, противопоставляя министрам-кадетам, которые «вместо того, чтобы помочь им, сразу же начинают говорить, что, если вы там без нас решите — мы не признаем, так сказать, принципиально»⁷⁰.

Можно предположить, что кн. Львов употребил все свое влияние, убедив членов правительства в необходимости направления в Киев политических тяжеловесов. Какие доводы мог приводить министр-председатель в защиту своей позиции?

⁶⁰ Реформы по народному образованию (Беседа с Н. П. Василенко) // Киевская мысль. 1917. 29 июня. № 159. С. 3.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 407. Л. 25.

⁶² Так в документе.

⁶³ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 244. Л. 125–126.

⁶⁴ Якушкин П. Е. Указ. соч. С. 321.

⁶⁵ Комиссия по украинским делам // Киевская мысль. 1917. 25 июня. № 156. С. 4.

⁶⁶ Якушкин П. Е. Указ. соч. С. 321.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1 Д. 244. Л. 134.

⁶⁸ Там же. Л. 132.

⁶⁹ Комиссия по украинским делам // Киевская мысль. 1917. 27 июня. № 157. С. 1.

⁷⁰ Якушкин П. Е. Указ. соч. С. 322.

Несомненно, первым по важности был военный аспект. 18 июня успешно началось наступление русского Юго-Западного фронта. Малороссийские губернии были тыловой базой и основным источником пополнения для Юго-Западного и Румынского фронтов, в разные периоды 1917 г. насчитывавших более 50 % от численности всей действующей армии⁷¹. С одной стороны, там были наименее морально разложившиеся воинские части⁷², а с другой — начавшаяся стремительная украинизация фронтовых и тыловых подразделений могла грозить срывом наступления, о чем свидетельствуют приказы начальника Киевского военного округа от 24 и 26 июня о фактах отказа отдельных подразделений следовать на фронт без указания Генерального войскового комитета Центральной рады⁷³.

Украинские организации создавались на Черноморском, Балтийском флотах, в Петроградском гарнизоне и даже в Финляндии⁷⁴. Серьезный сигнал был послан 19 июня во время так называемой политической прогулки — совместной поездки по Днепру лидеров Рады и неукраинских демократических организаций, совершенной с целью поиска компромисса. Винниченко произнес речь со скрытой угрозой отвода с фронта воинских частей, укомплектованных украинцами, в случае отсутствия договоренности с правительством⁷⁵. 20 июня на совместном заседании представителей неукраинской демократии и Рады тот же Винниченко снова говорил об угрозе стабильности фронта, исходящей от радикальных украинских элементов⁷⁶. По всей видимости, это стало причиной приезда А. Ф. Керенского с фронта в разгар наступления.

Вторым фактором можно считать давление, которое оказывала на кабинет министров советская демократия. В резолюции I Всероссийского съезда Советов по национальному вопросу содержится требование к Временному правительству «войти в соглашение с органами украинской революционной демократии для организации... временного краевого органа и для установления и проведения конкретных мер, необходимых для удовлетворения национальных потребностей украинского народа»⁷⁷. Именно этим можно объяснить пожелание кн. Львова иметь в первоначальном составе делегации представителя Петроградского Совета и включении в окончательный состав комиссии И. Г. Церетели.

Третьей причиной, обусловившей организацию поездки министров в Киев, можно считать первые шаги к компромиссу со стороны Центральной рады, которые выразились в договоренностях, достигнутых во время политической

⁷¹ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 184, 189.

⁷² Там же. С. 193.

⁷³ Приказ К. М. Оберучева // Киевлянин. 1917. 25 июня. № 152. С. 2; Приказ Киевскому военному округу на театре военных действий // Киевлянин. 1917. 28 июня. № 154. С. 2.

⁷⁴ Українська Центральна рада: документи і матеріали. С. 112, 113; Украинское движение // Утро России. 1917. 27 июня. № 157. С. 3.

⁷⁵ Гольденвейзер А. А. Указ. соч. С. 179.

⁷⁶ Переговоры с Центральной украинской радой // Киевская мысль. 1917. 21 июня. № 152. С. 2.

⁷⁷ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.; Л., 1931. Т. 2. С. 236.

прогулки. Уступки выразились в решении о включении в состав комиссии по выработке основ автономии Украины представителей национальных меньшинств (25 июня)⁷⁸ и в одобрении мер по расширению состава Центральной рады за счет неукраинцев (29 июня)⁷⁹. Делегация Временного правительства своим авторитетом могла закрепить и углубить эту тенденцию.

Можно предположить наличие каких-то консультаций кн. Львова и части членов кабинета перед отъездом министров в Киев. Основанием для этого может служить тот факт, что 30 июня, реагируя на категорическое требование кадетов о рассмотрении соглашения с Центральной радой только после возвращения делегации, Церетели заявил украинцам: «Это лишь временная чисто формальная задержка; то, что мы с вами здесь решаем, это обязательно и для правительства, от имени которого я здесь выступаю»⁸⁰. На заседании кабинета 2 июля министр-председатель вместе с главой Синода В. Н. Львовым и министрами-социалистами высказались за принятие киевской декларации без изменений⁸¹.

О содержании консультаций можно предположить, основываясь на наблюдениях за действиями и речами министров в Киеве и событиями, последовавшими вслед за июльским кризисом.

Необходимо отметить, что для министерского визита складывалась благоприятная обстановка на фронте. Д. Я. Бондаренко ошибочно полагал, что провал наступления Юго-Западного фронта толкал правительство к скорейшему заключению соглашения⁸². В доказательство этого утверждения укажем, что переговоры состоялись во время серьезного продвижения Юго-Западного фронта в Галиции⁸³. На наш взгляд, именно успехи русских войск обусловили манеру поведения правительственной делегации в Киеве и уступчивость украинцев. Так, 29 июня во время дневного совместного заседания министры отвергли проекты автономии, предложенные лидерами Рады⁸⁴, а на вечернем заседании Церетели вел себя как хозяин положения — определял очередность рассматриваемых вопросов⁸⁵, указывал желательную пропорцию представительства украинских и неукраинских элементов в обновленной Раде (50 на 50)⁸⁶, требовал отложить формальное объявление автономии до решения Учредительного собрания⁸⁷. Давление продолжил и Терещенко, увязавший

⁷⁸ Українська Центральна Рада: документи і матеріали. С. 125–126.

⁷⁹ Там же. С. 138–140.

⁸⁰ Цит. по: *Рафес М. Г.* Два года революции на Украине: Эволюция и раскол «Бунда». М., 1920. С. 32.

⁸¹ *Миллюков П. Н.* История второй русской революции. Киев, 1919. Т. 1. Борьба буржуазной и социалистической революции. Вып. 1. Противоречия революции. С. 161–162.

⁸² *Бондаренко Д. Я.* Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной рады: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 25.

⁸³ К 30 июня взяты Станислав, Галич и Калуш.

⁸⁴ 1917 год на Киевщине: хроника событий / под ред. В. Манилова. Киев, 1928. С. 143.

⁸⁵ Українська Центральна Рада: документи і матеріали. С. 160.

⁸⁶ Там же. С. 161.

⁸⁷ Там же. С. 162.

решение финансовых вопросов будущей автономии со скорейшим подписанием соглашения⁸⁸. В заключительной части заседания Церетели упрекал Раду в неспособности организовать отправку на фронт тех воинских частей, в которых она имела сильное влияние⁸⁹. Керенский во время встреч с представителями руководства Рады и ее Генерального войскового секретариата, хотя и соглашался на создание отдельных украинских частей, но отвергал проведение в жизнь «принципа национальной войсковой организации»⁹⁰.

На заседании Рады 30 июня Винниченко, подгоняемый телефонными звонками Церетели, требовавшим немедленного ответа и угрожавшим, что в случае промедления «соглашение будет отодвинуто на неизвестное время»⁹¹, был вынужден настаивать на скорейшем принятии проекта соглашения с Временным правительством без изменений.

В Киеве министры побывали не только на заседаниях Рады. 29 июня правительственная делегация посетила собрание представителей губернского и городского исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов, политических партий⁹². На следующий день Церетели участвовал в закрытом заседании этих же организаций, но без присутствия украинских политиков⁹³. В ночь на 1 июля министры и Винниченко приняли участие в совместном заседании с представителями общественных и политических организаций Киева, где было принято решение о введении в состав Рады представителей неукраинских организаций в количестве 45 % от общего числа ее членов⁹⁴.

Можно сделать предположение о том, что министры использовали ситуацию двоевластия в Киеве⁹⁵ для оказания дополнительного давления на Центральную раду.

Итогом поездки стала декларация правительства и II Универсал, которые признавали Центральную раду и ее Генеральный секретариат легитимными органами власти. Однако начало их функционирования в качестве таковых зависело от многих условий, несоблюдение которых могло затянуть решение вопроса. Фактический отказ от требований I Универсала нес угрозу потери авторитета Рады⁹⁶. Еще одним фактором затягивания могла стать нерешенность вопроса о границах Украины. Е. Д. Бойко пишет о том, что правительственная сторона настояла на устной договоренности о территориальных рамках будущей

⁸⁸ Українська Центральна Рада: документи і матеріали. С. 162.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ 1917 год на Киевщине: хроника событий. С. 142–143.

⁹¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали. С. 145–150.

⁹² Министры в Киеве // Киевлянин. 1917. 1 июля. № 156. С. 2.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Министры в Киеве // Киевлянин. 1917. 2 июля. № 157. С. 2.

⁹⁵ Хаген фон М. Русско-украинские отношения в первой половине XX века // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1996. С. 188.

⁹⁶ Савчинский В. Э. Центральная Рада и Временное правительство: компромисс политических программ летом 1917 года // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Н. Максимовой. Вып. 21–22. Севастополь, 2021. С. 33.

автономии, пользуясь неопытностью руководителей Рады⁹⁷. В итоге вместо девяти губерний⁹⁸, на власть в которых рассчитывала Центральная рада, 4 августа в инструкции Генеральному секретариату Временного правительства на Украине предписывалось осуществлять свои полномочия только в пяти губерниях⁹⁹. В военных делах правительство пошло лишь на незначительные уступки. Высшей инстанцией, определяющей будущее государственное устройство, обеими сторонами признавалось Учредительное собрание.

Покидая 7 июля пост главы правительства, кн. Львов среди причин своего ухода соглашение с Центральной радой не называл¹⁰⁰. Таким образом, киевскую декларацию он мог считать отступлением, не носящим принципиального характера, призванным отложить решение украинского вопроса. Следует отметить, что правые деятели Юго-Западных губерний считали эти соглашения серьезным просчетом правительства. Вот как отреагировал на эти события В. В. Шульгин: «На Малороссию свалилась великая беда. Приехало в Киев три министра и прямо с автомобиля упали в объятия [М. С.] Грушевского. Через несколько часов, когда министры снова сели в автомобили, уезжая в Петроград, судьба Малороссии была решена: ее перекрестили в Украину»¹⁰¹.

Заключение. Кн. Львов в период своего пребывания на посту министра-председателя прошел путь от игнорирования обращений разрозненных украинских общественно-политических организаций в марте – апреле 1917 г. до ограничения телеграфных сообщений петроградских украинцев в июне. Начиная с апреля Центральная рада возглавила украинское национальное движение, декларируя поддержку со стороны фронтовиков и большинства сельских жителей Малороссии, выдвигая все более принципиальные требования. Обе стороны конфликта обостряли ситуацию, усугубляя противоречия. Признание Петроградом серьезности притязаний украинских автономистов могло быть вызвано угрозами стабильности тыла и фронта и давлением на главу правительства слева. Компромисс Рады и центрального правительства сопровождался серьезными уступками в вопросах, считавшихся прерогативой Учредительного собрания. То, что кн. Львов мог считать формальным шагом, затягивавшим решение украинского вопроса, позже имело самые негативные последствия для российской государственности.

⁹⁷ *Бойко О. Д.* Проблема визначення кордонів України в період Центральної Ради (1917–1918 рр.) // Український історичний журнал. 2012. № 1. С. 35.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. Т. 3. Июль – август 1917 года / отв. ред. тома Б. Ф. Додонов, сост. Е. Д. Гринько. М., 2004. (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII / Федеральная архивная служба России, Гос. архив Российской Федерации). С. 227.

¹⁰⁰ Беседа кн. Г. Е. Львова с председателем Государственной думы М. В. Родзянко 7 июля 2 часа дня // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1992. Т. II–III. С. 324–325.

¹⁰¹ Цит. по: *Чемакин А. А.* Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917–1919) // Российская история. 2019. № 5. С. 140.

Литература

1. Безкровний Ю. О. Володимир Винниченко як редактор журналу «Промінь» (1916–1917) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2015. Вип. 43. С. 162–167.
2. Бойко О. Д. Проблема визначення кордонів України в період Центральної Ради (1917–1918 рр.) // Український історичний журнал. 2012. № 1. С. 31–45.
3. Бондаренко Д. Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной рады: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 32 с.
4. Бондаренко Д. Я., Крестовская Н. Н. Переговоры Временного правительства и Украинской Центральной рады весной и летом 1917 года // Отечественная история. 2002. № 2. С. 85–96.
5. Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 965 с.
6. Верстюк В. Ф. Симон Петлюра: політичний портрет (до 125-річчя від дня народження) // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 112–126.
7. Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г.: стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015. 415 с.
8. Курицын С. В. Феномен братания на Юго-Западном фронте в 1917 г. (по материалам российских архивов): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 468 с.
9. Машкевич С. Киев 1917—1920. Прощание с империей. Т. 1. Харьков: Фолио, 2019. 461 с.
10. Савчинский В. Э. Центральная Рада и Временное правительство: компромисс политических программ летом 1917 года // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Н. Максимовой. Вып. 21–22. Севастополь: СевГУ, 2021. С. 29–35.
11. Соколова М. В. Великодержавность против национализма: Временное правительство и Украинская центральная рада (февраль – октябрь 1917) // Исследования по истории Украины и Белоруссии / отв. ред. М. В. Дмитриев; Центр украинистики и белорусистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1. М.: Тип. ГПИБ, 1995. С. 117–129.
12. Соколова М. В. Центр и периферия. Россия и Украина в 1917 году // Россия – Украина: история взаимоотношений: сб. статей / отв. ред. А. И. Миллер и др. М.: Языки рус. культуры; Кошелев, 1997. С. 219–228.
13. Солдатенко В. Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. Київ: Світогляд, 2007. 621 с.
14. Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л.: Наука, 1980. 256 с.
15. Хаген фон М. Русско-украинские отношения в первой половине XX века // Россия – Украина: история взаимоотношений: сб. статей / отв. ред. А. И. Миллер и др. М.: Языки рус. культуры; Кошелев, 1997. С. 183–196.
16. Чемакин А. А. Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917–1919) // Российская история. 2019. № 5. С. 132–158. DOI: 10.31857/S086956870006386-5

References

1. Bezkravnii Iu. O. Volodimir Vinnichenko iak redaktor zhurnalu «Promin'» (1916–1917) [Vladimir Vinnychenko as editor of the magazine “Promin” (1916–1917)] // Naukovi pratsi istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo natsional'nogo universitetu. 2015. Iss. 43. P. 162–167. (In Ukrainian).
2. Boiko O. D. Problema viznachennia kordoniv Ukraïni v period Tsentral'noi Radi (1917–1918 rr.) [The problem of determining the borders of Ukraine during the period of the Central Rada (1917–1918)] // Ukraïns'kii istorichnii zhurnal. 2012. № 1. P. 31–45. (In Ukrainian).
3. Bondarenko D. Ya. Vzaimootnosheniia Vremennogo pravitel'stva i Ukrainskoi Tsentral'noi rady [Relations between the Provisional government and the Ukrainian Central rada]: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2002. 32 p. (In Russ.).
4. Bondarenko D. Ya., Krestovskaya N. N. Peregovory Vremennogo pravitel'stva i Ukrainskoi Tsentral'noi rady vesnoi i letom 1917 goda [The talks between the Provisional government and the Ukrainian Central rada in the spring and summer of 1917] // Otechestvennaia istoriia. 2002. № 2. P. 85–96. (In Russ.).
5. Buldakov V. P. Krasnaia smuta: priroda i posledstviia revoliutsionnogo nasiliia [Red troubles: the nature and consequences of revolutionary violence]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 965 p. (In Russ.).
6. Verstiuk V. F. Simon Petliura: politichnii portret (do 125-richchia vid dnia narodzhennia) [Simon Petliura: political portrait (on the 125th anniversary of his birth)] // Ukraïns'kii istorichnii zhurnal. 2004. № 3. P. 112–126. (In Ukrainian).
7. Krasovitskaia T. Iu. Etnokul'turnyi diskurs v revoliutsionnom kontekste fevralia – oktiabria 1917 g.: strategii, struktury, personazhi [Ethnocultural discourse in the revolutionary context of February – October 1917: strategies, structures, characters]. Moscow: Novyi khronograf, 2015. 415 p. (In Russ.).
8. Kuritsyn S. V. Fenomen brataniia na Iugo-Zapadnom fronte v 1917 g. (po materialam rossiiskikh arkhivov) [The phenomenon of fraternization on the Southwestern Front in 1917 (based on materials from Russian archives)]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2021. 468 p. (In Russ.).
9. Mashkevich S. Kiev 1917–1920. Proshchanie s imperiei [Kyiv 1917–1920. Farewell to the empire]. T. 1. Khar'kov: Folio, 2019. 461 z. (In Russ.).
10. Savchinskiy V. E. Tsentral'naia Rada i Vremennee pravitel'stvo: kompromiss politicheskikh programm letom 1917 goda [The Central rada and the Provisional government: a compromise of political programs in the summer of 1917] // Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiia: sbornik nauchnykh trudov / pod obshch. red. E. N. Maksimovoi. Iss. 21–22. Sevastopol': SevGU, 2021. P. 29–35. (In Russ.).
11. Sokolova M. V. Velikoderzhavnost' protiv natsionalizma: Vremennoe pravitel'stvo i Ukraina tsentral'naia rada (fevral' – oktiabr' 1917) [Great power versus nationalism: The Provisional government and the Ukrainian Central rada (February – October 1917)] // Issledovaniia po istorii Ukrainy i Belorussii / otv. red. M. V. Dmitriev; Tsentr ukrainistiki i belorusistiki MGU im. M. V. Lomonosova. Iss. 1. Moscow: Tipografiia GPIB, 1995. P. 117–129. (In Russ.).
12. Sokolova M. V. Tsentr i periferiia. Rossiia i Ukraina v 1917 godu [Center and periphery. Russia and Ukraine in 1917] // Rossiia – Ukraina: istoriia vzaimootnoshenii:

sbornik statei / otv. red. A. I. Miller i dr. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury; Koshelev, 1997. P. 219–228. (In Russ.).

13. Soldatenko V. F. Vinnichenko i Petliura: politichni portreti revoliutsiinoï dobi [Vynnychenko and Petlyura: political portraits of the revolutionary era]. Kiïv: Svitogiad, 2007. 621 p. (In Ukrainian).

14. Startsev V. I. Vnutrenniaia politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava [Domestic policy of the Provisional Government of the first composition]. Leningrad: Nauka, 1980. 256 p. (In Russ.).

15. Khagen fon M. Russko-ukrainskie otnosheniia v pervoi polovine XX veka [Russian-Ukrainian relations in the first half of the XXth century] // Rossiia – Ukraina: istoriia vzaimootnoshenii: sbornik statei / otv. red. A. I. Miller i dr. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury; Koshelev, 1997. P. 183–196. (In Russ.).

16. Chemakin A. A. Russkie natsionalisty i elektoral'naia bor'ba v Kieve v usloviakh revoliutsii i grazhdanskoi voiny (1917–1919) [Russian nationalists and the electoral struggle in Kiev in terms of revolution and civil war (1917–1919)] // Rossiiskaia istoriia. 2019. № 5. P. 132–158. DOI: 10.31857/S086956870006386-5 (In Russ.).